

Цзоу Ян фыркнул.

— Пойдёшь в магазин... посидишь? — Фань Цзюнь оглянулся на удаляющуюся группу.

— Не стоит, людей слишком много, они там будут выбирать товары, пить чай и ужинать, до двух-трёх ночи не закончат, — сказал Цзоу Ян. — Я пойду домой, приведу себя в порядок.

— Ага, — кивнул Фань Цзюнь.

— Через пару дней у нас начинаются занятия, Ли Чжюэ и остальные уже вернулись в общежитие, завтра мне нужно будет в университет, они вернулись раньше, а я их всё это время игнорировал... — Цзоу Ян замолчал. — Не надоедает слушать?

— Нет, мне нравится, — ответил Фань Цзюнь.

— На следующей неделе экзамен на преподавательскую квалификацию, — Цзоу Ян зевнул. — В эти дни, наверное, будет немного занято.

— Ага, — Фань Цзюнь мягко погладил его по щеке. — Иди домой, хорошо отдохни.

— Вызову такси, — Цзоу Ян достал телефон. — Когда доберусь домой, напишу тебе, если будешь занят, можешь не отвечать.

— Не буду занят, — сказал Фань Цзюнь.

Цзоу Ян посмотрел на него и улыбнулся.

Занят он, конечно, был. Товары нужно было распаковать, рассортировать, и хотя людей было много, этим могли заниматься только Фань Цзюнь и Хэ Чуань.

А Хэ Чуань был бесполезен.

Рука Фань Цзюня в последние дни была не в лучшем состоянии, возможно, из-за холода, или из-за недостатка отдыха, или... это маловероятно, но, скорее всего, просто замёрзла...

Когда они закончили распаковывать и сортировать товары, его левая рука снова начала дрожать, и ему пришлось засунуть её в карман.

Несколько бутылок и банок уже кто-то хотел купить, и теперь группа людей, присев на корточки, начала их изучать.

Телефон в кармане завибрировал.

[Цзоу Ян] Я ещё не дома

Фань Цзюнь улыбнулся.

[Фань] Я знаю

[Цзоу Ян] Я только что позвонил маме, она сегодня дома

[Фань] Хорошо, что вернулся

[Цзоу Ян] Что ты делаешь

[Фань] Думаю о тебе

[Цзоу Ян] Чёрт, это уже слишком

[Фань] Тогда занят

[Цзоу Ян] Не думаешь обо мне?

[Фань] Одновременно слишком и занят

[Цзоу Ян] Поцелуй

[Фань] Куда

Отправив это сообщение, он вдруг почувствовал, что лицо его горит, и быстро удалил его.

[Цзоу Ян] Не притворяйся приличным, я видел

[Фань] Куда

[Цзоу Ян] Кончик уха

— Фань Цзюнь! — крикнул Хэ Чуань со стороны чайного стола.

— А? — откликнулся Фань Цзюнь и подошёл.

— Эта банка не была в паре? — спросил Хэ Чуань. — Ты взял только одну?

— Та была сломана, — Фань Цзюнь поднял банку и перевернул её. — Дно полностью разбито.

— Чёрт, — Хэ Чуань подошёл ближе и тихо сказал: — Он не сказал?

— Он сказал, что говорил тебе, — ответил Фань Цзюнь. — Я сказал, что ты мне не говорил, поэтому не взял, взял вместо этого блюдо с креветками, оно мне показалось хорошим.

— Вот почему мой тренер надёжен, — Хэ Чуань похлопал его по плечу. — Я потом ещё с ним поговорю.

Как и предполагал Цзоу Ян, люди задержались в магазине до поздней ночи. Фань Цзюнь, хотя и не особо разговаривал, знал почти всех, поэтому ему пришлось сидеть рядом и поддерживать компанию.

Ближе к трём ночи Фань Цзюнь вернулся в свою комнату спать. Внизу люди ещё не разошлись, двое всё ещё болтали с Хэ Чуанем, вероятно, останутся ночевать в магазине.

Фань Цзюнь достал телефон и увидел напоминание о дате.

Он замер на мгновение, затем смахнул это напоминание.

Эту дату он и так помнил каждый год, но в этом году... действительно забыл.

День смерти мамы.

Он не знал точной даты её смерти, помнил только, что было холодно. У него не было никаких воспоминаний о датах, каждый день он жил в страхе.

Эту дату ему сказала тётя Ли, велела запомнить, чтобы, когда вырастет, навестить маму.

Но он так и не пошёл.

Он давно вырос, но так и не пошёл.

Он даже не осмелился спросить, где похоронен прах мамы.

До сегодняшнего дня.

Хотя он и забыл, какой сегодня день, но, вспомнив, впервые не почувствовал страха перед этой датой.

Каждый раз, когда привозили новые товары, в магазине было много людей, но сегодня Фань Цзюнь проспал до десяти утра, и Хэ Чуань его не будил.

Когда Фань Цзюнь спустился вниз, в магазине было несколько клиентов, Хэ Чуань заваривал чай.

— Почему не разбудил? — он взял с стола печенье с бобовой пастой и съел.

— Запишу тебе опоздание, — сказал Хэ Чуань.

— После обеда возьму полдня отгула, — сказал Фань Цзюнь. — Пойду кое-куда.

— Куда? — спросил Хэ Чуань.

Фань Цзюнь промолчал.

Хэ Чуань посмотрел на людей в магазине. — Может, возьмёшь отгул на следующей неделе?

— Хорошо, — улыбнулся Фань Цзюнь. — Одолжи машину.

— Тебе точно не нужно, чтобы я пошёл с тобой? — спросил Люй Шу по телефону.

— Не нужно, всё в порядке, — ответил Фань Цзюнь. — Просто... прошло так много лет, хочу навестить.

— Я сейчас отправлю тебе номер, — сказал Люй Шу. — В старом районе кладбища, заходи с восточных ворот, не ошибись, иначе придётся долго идти.

— Ага, — ответил Фань Цзюнь.

Машина остановилась у восточного входа на кладбище. Это была единственная информация, которую Фань Цзюнь знал заранее.

Когда Люй Шу отправил сообщение, он вышел из машины, взял цветы с заднего сиденья и медленно вошёл на кладбище.

Место было красивое, кругом зелёные сосны и кипарисы.

Фань Цзюнь немного постоял у карты у входа, нашёл, где находится мама, и пошёл по указателям вглубь кладбища.

У каждого надгробия был номер, как у дома.

Номер мамы был одним из самых ранних, в самой старой части кладбища, нужно было идти довольно далеко.

Надгробия вдоль дороги становились всё старше, Фань Цзюнь шёл, опустив голову, и смотрел на маленькие каменные таблички с номерами. Наконец он остановился в самом дальнем углу на юго-востоке.

Пробираясь по узкой тропинке между двумя рядами надгробий, он дошёл до конца, где находилось надгробие мамы.

Фань Цзюнь замешкался на несколько секунд, прежде чем медленно подошёл к надгробию.

Фотографии не было.

Надпись на камне была простой.

«Чэнь Сяохуй».

Рядом мелким шрифтом было написано: «От любящего сына Фань Цзюня».

Фань Цзюнь присел, положил цветы перед надгробием.

Он долго молчал, а когда заговорил, его голос был настолько тихим, что он сам едва слышал его, с лёгкой дрожью.

— Мама.

Это обращение, которое он не произносил вслух более десяти лет, знакомое и нежное, но с пронзительной болью. Произнеся его, Фань Цзюнь медленно опустился на колени перед надгробием.

Прости, мама, что пришёл только сейчас.

— Мама, — Фань Цзюнь поднял руку и мягко коснулся надгробия, пальцы скользнули по имени мамы. — Я почти забыл, как ты выглядишь.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183435>